

Живет в Уфе (Россия). Визитная карточка участника. Отборочный тур - "2-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2013".

Старый дом

Заклинившую дверь толкнешь плечом –
она поддастся нехотя, с укором,
метнется тишина под пыльный коврик
и затаится, будто ни при чем.

Как будто не случилось перемен –
хозяйка отлучилась ненадолго,
но – возраст! – паутину снять со стен

ей недосуг, и позабыт на полке

окаменевший сахар, рядом с ним
окалиной запекся в банке кофе,
и слышится: поет, невозмутим,
на кухне чайник. Неизменно в профиль

застывший в небе чопорный журавль
из окон виден, мертвого колодца
ненужный сторож. На плите спираль
перегорела – прикладное солнце

вселенной обезлюдевшей. Светло
гостей нечастых отпускает с миром
Спаситель. За надтреснутым стеклом
все отрешенней лица. Тянет сырость

за хвост мышиный запах нежилой,
басит в углу бескрылый странный шершень.
Остаться просит дом. Но тяжело
дышать. Сбежать не легче.

Сбежать нельзя. И глупо жить в плену.
Прощаясь, молча, сядешь на приступку,
и сквозь рассеянную пелену
до боли очевидное проступит:

опять июль и новый урожай
малины в палисаднике заросшем
перезревает – некогда брызжать,
что прах и тлен. В старинный медный ковшик

пора немного лета зачерпнуть,
с ним – настоящего беспечности искомой...
Но, уходя из замершего дома,
невольно закольцовываешь путь.

И сколько бы земных ни черпал лет –
как в решето, и, кажется, нет проку –
лишь мутными хрусталиками окон
упрямо прошлое глядит во след.

* * *

время не лечит оно притупляет боль
будто неправда будто бы не с тобой

будто не ты с закушенной до крови губой
просто в программе счастья досадный сбой
как искушенный врач время искусно врет
мол заживет до свадьбы до смерти заживет
а жизнь беременна болью и держится за живот
не заживет понимает окуклится переживет
носителя своего как непобедимый штамм
может душа навывлет крестообразный шрам
тысячелетней памяти внутригрудной ожог
и время не тратит боль оно ее бережет

Вечный лов

У самых ног плескался космос,
тонул в песках.
Ты серебро ловил на донку
и отпускал.
Ерши, подлещик, красноперка,
пучок травы...
Величественное молчанье
из глубины
ловило нас, замороженных.
Хватали ртом
сопротивляющийся воздух.
Лежал пластом
закат болезненный и вялый,
припав к реке.
И своего в тебе признала,
как в рыбаке,
на мир наброшенная сетью
беззвучность звезд.
Болтливый ветер отсылая
киту под хвост,
тянули золотые жилы
из тишины...
Давно проглочена наживка,
но живы мы.
Пока, играя, отпускает
реальность дна
нас, ускользающих на волю
в ячейки сна.

[Страница автора в Сети](#)